

Юлия Егорова
ORCID: 0000-0001-6037-0466

Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук
Москва, Россия

МЕЖДУ ИСПОВЕДЬЮ И ПРОПОВЕДЬЮ: ПОВЕСТЬ М. ГОРЬКОГО *ИСПОВЕДЬ*

<https://doi.org/10.34739/clit.2020.14.11>

BETWEEN CONFESSION AND SERMON: THE STORY OF M. GORKY *CONFESSION*

The story *Confession* occupies a special place in M. Gorky's creation. It was conceived and written during a period in which he of searched for God. According to the writer's plan, the work tells us of a person who walks in holy places, lives in monasteries and searches for God. In reference to the plot of *Confession*, it is worth noting that it was based on real sources, including the life of Gorky himself. In a way, the narrative was the result of the philosophical and artistic inquiries of the writer at the turn of the century.

Keywords: Gorky, *Confession*, searching for God

Особое место в творчестве М. Горького занимают повести *Мать* (вторая половина 1906 – начало 1907 г.) и *Исповедь* (конец декабря 1907 – начало марта 1908 г.). Первое было создано в период активного увлечения богостроительством, второе – в период богоискательства. Приступая к *Исповеди*, Горький предполагал написать небольшой рассказ «листов на пять», однако работа настолько увлекла писателя, что довольно скоро его объем дошёл до десяти листов. В письме К.П. Пятницкому от 27 января 1908 г. писатель говорил уже о повести: «Очень захвачен повестью, пишу часов по шести в день»¹. Согласно замыслу, это было произведение под рабочим названием *Житие*, рассказывающее о хождении человека по святым местам, о жизни в обителях и о поисках Бога. Повесть предваряло посвящение Ф.И. Шаляпину.

¹ М. Горький, *Полное собрание сочинений. Письма*. В 25 тт., Т. 6, Москва 2000, с. 170.

Говоря о сюжете *Исповеди* стоит отметить, что она написана на реальных материалах: рассказе нижегородского сектанта и рукописи ссыльного попа Левонтия Поморца. С ней Горький познакомился еще в начале своего творческого пути. Сделав из рукописи выписки, он решил написать повесть, однако работа не заладилась, и писатель сжег её. В дальнейшем отдельные сцены найдут отражение в *Исповеди*. Также в ней Горький описал ряд юношеских воспоминаний, связанных с его хождениями по святым местам, монастырям и обителям центральной части и юга России, беседы со схимниками и монахами.

Решение отправиться в странствие Горький принял после ряда трагических событий, произошедших в его жизни, и, как следствие, предпринятой в декабре 1887 г. попытки самоубийства. За дерзкий поступок молодого человека на семь лет отлучили от церкви. Чувства, пережитые в те годы, Горький описал следующим образом: «Душа моя сильно болела. И если б, два года тому назад, я не убедился личным опытом, как унизительна глупость самоубийства, наверное, применил бы этот способ лечения больной души»². Опустошенность, смешанная со жгучим чувством стыда за содеянное, острая необходимость в обретении новой веры и нового бога подтолкнули молодого человека на поиски точки опоры. Летом 1890-го года он отправился по монастырям в поисках духовной пищи у монахов и пророков. В одном из них ему удалось встретиться с Иоанном Кронштадским, знакомство с которым сыграло важную роль в дальнейшей судьбе молодого писателя. Итоги драматических событий тех лет, паломничество по святым местам, беседы с монахами привели к тому, что

(...) лет в 20, под влиянием впечатлений, воспринятых от природы, от «космоса», (...) от стихийных сил, вне меня бытийствующих, – я поставил перед собой вопрос о Боге уже не как творце людей, а как создателе вселенной и владыке сил, враждебных мне, человеку: зноя, холода, ветра, как о хозяине, распределившем блага земли мучительно неравномерно: здесь – плодородный чернозем, а для других бесплодный камень, солончаки, известковые породы, песок. (...) Об этом я беседовал с учеными монахами-магистрантами, схимниками, богословами сектантскими начетчиками, и эти люди окончательно, навсегда сделали меня атеистом³.

Еще одним подтверждением того, что хождения Горького нашли отражение в повести *Исповедь*, стало наблюдение

² М. Горький, *op. cit.*, с. 207.

³ Архив Горького, ПГ-рл-19-25-1.

Г.В. Антюхина, высказанное в книге *Очерки истории печати Воронежского края, 1798-1917*: «Впечатление от жизни на воронежской земле отразилось в повести М. Горького *Исповедь*»⁴.

Поиски собственной правды, смысла жизни и места Бога в мире многократно усилили интерес Горького к книгам. В период 1890-х–1900-х Алексей Пешков познакомился с трудами по истории философии и книгами зарубежных мыслителей: Д. Селли, Э.-М. Каро, В. Штейна и др. Начинаящего писателя увлекло изучение природы и ее законов, проблем социума, общественной жизни и человека. Горький пытался найти причины страданий человечества и пути избавления от них, новую веру и собственную эстетику. В этом ему помогли книги Т.Г. Гексли *Введение в изучение зоологии* и *Введение в науку*, И.-В. Гёте *Фауст, О правде и правдоподобии произведений искусства*; Б. Спинозы, Дж. Рескина и др. На рубеже XIX-XX веков он почувствовал острую необходимость в экстренных переменах внутри себя, собственных взглядов и ориентиров. В течение нескольких лет Горький пересмотрел свою литературную и жизненную позиции. Благодаря знакомству с трудами классиков философии, естествознания, эстетики и литературы Горький стал остро ощущать массовое измельчание литературы, идеологии и культуры. Ему хотелось, чтобы литература стремилась «трактовать вопросы коренные, вопросы духа», была проникнута реализмом, возвышающимся «до одухотворенного и глубоко продуманного символа», поднимала человека «от реальностей до философских обобщений»⁵. Наступившее столетие Горький провозгласил веком личности и активной деятельности во благо всех людей земли:

Личность, человек – вот она драгоценнейшая наша реальность. Личность чувствует себя совершенно правильным выводом из посылок прошлого и необходимейшей посылкой в будущее. Личность ощущает себя в центре жизни, в середине ее потока, она мужественно сознается в ограниченности своих личных сил, она мыслит чувствует исторически, знает, что ее бытие обусловлено именно в тех формах, в той среде, в коих она существует и которые она призвана расширить, изменить, сделать более удобной для живых людей, идущих вслед за нею, личностью, творящей новые формы жизни. Она – всегда активна, ибо насыщена живой силой прошлого⁶.

⁴ Антюхин Г.В., *Очерки истории печати Воронежского края 1798-1917*, Воронеж 1973, с. 149.

⁵ Горький М., *op. cit.*, с. 294-295.

⁶ *Ibidem*, с. 60.

Обретенные ценности и ориентиры Горький отразил в повести *Исповедь*. В письме Е.П. Пешковой от начала марта 1908 г. он раскрыл главную идею своего нового произведения:

В новой моей повести я старался осветить путь к слиянию с целым – счастье и источник высших наслаждений духа именно в этом слиянии, – нигде кроме.

Всякая личность – если это духовно здоровая величина – должна стремиться к миру, а не от мира – вот теза повести. Имею смелость думать, что она мною доказана. (...) А всё личное, – как я убедился, – удивительно ничтожно. Отнюдь не рекомендуя отказываться от себя, я говорю только о необходимости найти, понять и растить в себе человеческое. Личное – мало человечно⁷.

Сразу после выхода повести в свет Горького пытались обвинить в богохульстве. Московский протоиерей Восторгов отправил председателю Совета министров П.А. Столыпину телеграмму следующего содержания:

Русское монархическое собрание почтительно просит Ваше высокопревосходительство изъять из обращения *Исповедь* Горького, 23 выпуск «Знания», как ниспровергающую религию и проповедующую вражду к правительству и социал-демократии в выражениях 1905 года (...) ⁸.

Повесть вызвала большой интерес, отклики о ней были довольно разнообразными, порой даже противоположными. Мнение о новом произведении высказывалось не только в газетах, журналах, литературных альманахах и сборниках. Горького интересовали отклики об *Исповеди* своих друзей и близких, видных общественных и политических деятелей. В письме от 15 января 1909 года из Петербурга А.Н. Тихонов сообщал: «Ваша *Исповедь* не даёт здесь никому покою. Много о ней говорят и „за заставой”, иные считают её за „Евангелие пролетариата”, другие, (...) толкуют о „мистицизме”. (...) Большая и поучительная разноголосица»⁹. Различные слои общества интересовали поднятые в *Исповеди* проблемы, вопросы о влияниях, испытанных автором и нашедших освещение на её страницах. Высокую оценку повести дал Амфитеатров в письме от 25 мая 1908 года: «У нас в доме повальный благоговейный восторг пред *Исповедью*. Я уже в третий раз читаю, и мне всё больше и больше она нравится. Вечной красоты и правды полна эта вещь

⁷ *Ibidem*, с. 196.

⁸ Архив Горького, ЦД-5-23.

⁹ Архив Горького, КГ-п-75-9-1.

удивительная. И уж до чего она – русская!»¹⁰. В августе 1909 года он снова выразил своё восторженное мнение:

Я, знаете, твердо уверен, что в *Исповеди* стали Вы на путь к литературному евангелию и дадите нам его всенепременно и самостоятельно. И это самое важное и хорошее, чего ждёт от Вас русское общество, и никакая другая Ваша деятельность, в которую Вы себя втиснете, не возместит даже тысячной доли этого огромного и справедливого ожидания¹¹.

Наряду с положительными откликами Горький получал негативные и довольно сдержанные отзывы:

Недавно перечитал Вашу *Исповедь*. В конце *Исповеди* (думается мне, бессознательно как бы для подтверждения истинности Вашей религии, могущества Вашего бога), Вы не отказали этому богу в удовольствии поразить верующих чудом: народ-бог исцеляет безногую девушку, – писал С.С. Кондурушкин в письме от 28 ноября 1909 г. – И хоть «чудо» – то это у Вас не чудо, но тем не менее оно по форме так похоже на чудеса Христовы, и Магометовы, и Буддины и проч. и проч. (...) Это – простите, дорогой Алексей Максимович, – слишком «программно», рассудочно¹².

В русской печати высказывалось мнение, что Горький в художественной форме, посредством образов и речей героев пересказал идеи Луначарского, навещавшего писателя на Капри. Однако А.А. Золотарёв считал, что идейной вдохновительницей, под влиянием которой была написана *Исповедь*, стала Италия, а точнее – римские впечатления Горького.

Повесть *Исповедь* принадлежала к числу тех произведений писателя, которые получили огромное количество рецензий, откликов и статей. Даже те, кто после выхода повести *Мать* говорили о художественном конце Горького (в том числе и Д.В. Философов), отметили возрождение его таланта и новый виток в творчестве художника. Критик либерального толка А.А. Измайлов в своей статье *Русский человек на духу* находил повесть своевременной, считал, что «настроение „богоискания” могло особенно обостриться после того, как политический бурун пробежал по всему огромному морю русской действительности, всколыхнул его мертвую зыбь и переставил все точки и линии по-новому»¹³. По его мнению, Горький «имеет дело

¹⁰ Архив Горького, КГ-п-2-1-6.

¹¹ *Ibidem*, КГ-п-2-1-31.

¹² *Ibidem*, КГ-п-37-2-11.

¹³ А.А. Измайлов, *Русский человек на духу*, „Образование” 1908, № 7, отд. III, с. 4.

с душой русского простеца». Изображенный им герой – «неудачник из подкидышей, ищет бога и веры», его «живая душа» не приемлет религии «трусов и рабов, деспотов и маньяков». Его проповедь, по мнению Измайлова, является проповедью самого Горького, который «под многим подписался бы в этой исповеди». Это «не есть проповедь холодной и умной религии социализма. Здесь экстаз, зной, волнение, трепет, каких не знает та религия»¹⁴.

В современном российском горьковедении продолжают споры и дискуссии вокруг *Исповеди*, что лишний раз доказывает актуальность данного произведения. В 1999 году была защищена кандидатская диссертация по теме «Повесть *Исповедь* в системе художественных и философских исканий М. Горького»¹⁵. Её автор, Е. Никитин высказывает мнение, что философией повести является пропаганда коллективизма, призыв к «собираанию человека», говоря языком А.А. Богданова. На его идеи в своём творчестве опирался не только М. Горький, но и богостроители А.В. Луначарский и В.А. Базаров.

Исследователь творчества А.М. Горького Л.А. Спиридонова отмечает, что странник – постоянный герой в произведениях писателя 1910-х годов. Наряду с Матвеем из повести *Исповедь*, находится в поисках истинной веры и смысла жизни.

Вслед за А.А. Богдановым и А.В. Луначарским, – отмечает Л. Спиридонова, – Горький пытается соединить религию с социализмом. Он проповедует идею «собираания» человека в единое неодолимое целое. «Бог-народушко», объединенный общей верой, по мысли писателя, способен творить чудеса. (...) Торжествует мысль о народе как единственной созидающей силе, которая способна преобразить землю и людей. (...) Таким образом, народ уравнивается с создателем мира, а мифотворчество Горького приобретает облик богостроительства¹⁶.

Повести М. Горького *Мать* и *Исповедь* стали своего рода итогом философских и художественных исканий писателя на рубеже веков, периода богостроительства и сменившего его богоискательства. И если в первой повести Горький ставит на место бога Человека, то во второй – народ, объединенный общей верой. Сюжетная ткань *Исповеди* представляет собой переход от богопочетания к народопочетанию. Свои новые убеждения Горький

¹⁴ *Ibidem*, с. 6.

¹⁵ Н.Е. Никитин, *Повесть «Исповедь» в системе художественных и философских исканий М. Горького*, Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва 1999.

¹⁶ Л. Спиридонова, *М. Горький: новый взгляд*, Москва 2004, с. 186.

вложил в уста главного героя Матвея. Сначала мысль о том, что народ способен занять место бога, кажется Матвею в чем-то крамольной, но к концу повествования он уверовал в эту возможность. Его исповедь становится своего рода проповедью новых взглядов самого автора.

Литература

- Антюхин Г.В., *Очерки истории печати Воронежского края 1798-1917*, Воронеж 1973.
Архив Горького, КГ-п-2-1-6.
Архив Горького, ПГ-рл-19-25-1.
Архив Горького, ЦД-5-23.
Архив Горького, КГ-п-2-1-31.
Архив Горького, КГ-п-37-2-11.
Архив Горького, КГ-п-75-9-1.
Горький М., *Полное собрание сочинений. Письма*. В 25 тт., Т. 6, Москва 2000.
Измайлов А.А., *Русский человек на духу*, „Образование” 1908, № 7, отд. III, с. 1-11.
Никитин Н.Е., *Повесть «Исповедь» в системе художественных и философских исканий М. Горького*, Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва 1999.
Спирidonова Л., *М. Горький: новый взгляд*, Москва 2004.

References

- Antûhin G.V., *Očerki istorii pečati Voronežskogo kraâ 1798-1917*, Voronež 1973.
Arhiv Gor'kogo, KG-p-2-1-6.
Arhiv Gor'kogo, PG-rl-19-25-1.
Arhiv Gor'kogo, CD-5-23.
Arhiv Gor'kogo, KG-p-2-1-31.
Arhiv Gor'kogo, KG-p-37-2-11.
Arhiv Gor'kogo, KG-p-75-9-1.
Gor'kij M., *Polnoe sobranie sočinenij. Pis'ma. V 25 tt.*, Т. 6, Moskva 2000.
Izmajlov A.A., *Russkij čelovek na duhu*, „Obrazovanie” 1908, № 7, отд. III, s. 1-11.
Nikitin N.E., *Povest' «Ispoved'» v sisteme hudožestvennyh i filosofskih iskanij M. Gor'kogo*, Dissertaciâ na soiskanie učenoj stepeni kandidata filologičeskih nauk, Moskva 1999.
Spiridonova L., *M. Gor'kij: novyj vzglâd*, Moskva 2004.